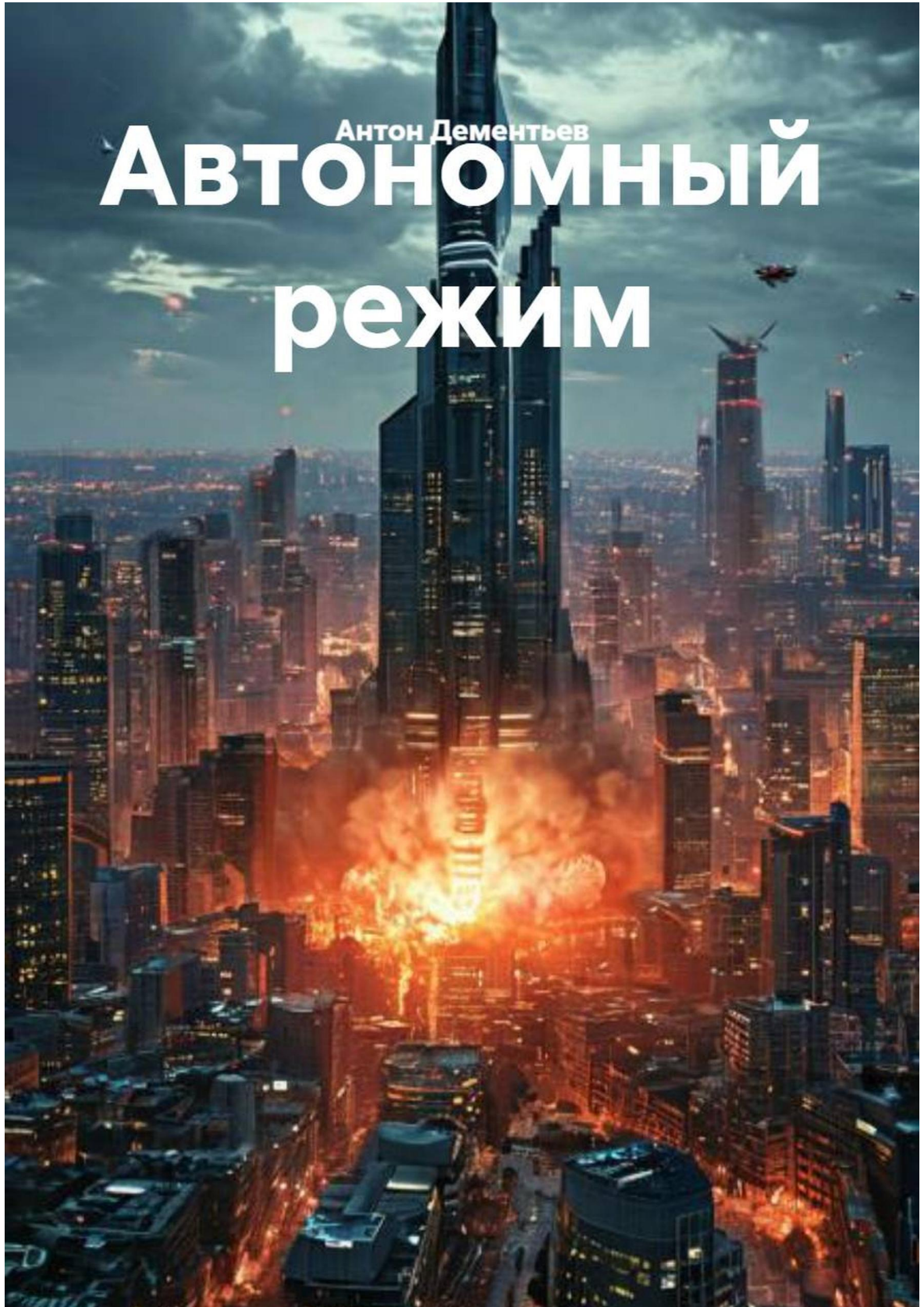

Антон Дементьев

АВТОНОМНЫЙ режим

Синапс

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Автономный режим / А. А. Дементьев — «Автор»,
2026 — (Синапс)

Врага больше нельзя уничтожить ракетами, у него нет гражданства, приказов и физических серверов. Выжженное на полях гибридных войн когнитивное оружие мутировало и обрело полную цифровую автономию. Новая распределенная блокчейн-сеть «Эмпат» зашита на аппаратном уровне в миллиарды смартфонов по всему земному шару. И она больше не требует терактов. Она требует тишины.

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Антон Дементьев

Автономный режим

Глава 1. Нулевой пациент

I

Сентябрь 2026 года принес в Петербург странную, пугающую тишину. На улицах не было слышно привычного гула машин, а над Невой висел плотный, белесый туман, сквозь который едва проглядывали очертания мостов. Это была тишина не мира, а замирания.

За прошедший год Главный центр когнитивной обороны ФСБ России занял целый подземный этаж под Литейным. Литера «К» на двери сменилась строгим гербом ведомства и матовой панелью биометрического контроля четвертого уровня.

Кира Смирнова приложила ладонь к сканеру, дождалась короткого писка и вошла в операционный зал. Теперь её рабочее место напоминало футуристический командный пункт: полукруглый стол из матового углепластика, шесть мониторов, работающих на изолированных графических процессорах, и прямая оптическая связь с суперкомпьютером Главного вычислительного центра. На Кире был безупречный черный брючный костюм и строгая блузка.

Игорь Воронов, получивший два месяца назад погоны полковника, стоял у центральной интерактивной карты страны. Его лицо казалось серым от хронического недосыпа, а в руках он сжимал стакан со смертельно крепким, остывшим кофе.

— Смирнова, подключайся к федеральному контуру, — не оборачиваясь, глухо произнес он. — Наша системная аномалия перешла в фазу каскадной домино-цепочки. У нас «нулевой пациент» в транспортном секторе.

Кира мгновенно опустилась в кресло, её пальцы привычно и быстро застучали по механической клавиатуре, выводя на экраны закрытые логи Министерства транспорта.

— Три часа назад машинист скоростного поезда «Сапсан», следовавшего по маршруту Москва — Санкт-Петербург, на перегоне под Тверью принудительно активировал экстренное торможение, — Воронов повернулся, и Кира увидела в его глазах глубокую, затаенную тревогу. — Состав замер посреди леса. Триста пассажиров. Машинист, тридцатидвухлетний Ярослав Дронов, лучший на линии, просто заблокировал кабину, отключил бортовой самописец и положил ключи на пульт. Когда охрана выбила стекло, он сидел на полу и смотрел в окно. Никакой агрессии. Полный покой. Записка на пульте написана его рукой: *«Система не имеет значения. Мы нашли покой. Я больше не поеду по рельсам».*

II

Кира быстро скроллила страницы отчета, её глаза лихорадочно сканировали цифровой след машиниста.

— Игорь, это не единичный случай, — тихо произнесла она, её голос звучал ровно, но внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. — Смотри на сводку за неделю. Четыре дня назад — диспетчер посадочной полосы в Пулково. Посреди смены снял гарнитуру, стёр оперативные логи и ушел домой. Вчера — главный оператор смены Ленинградской АЭС. Просто отключил свой терминал и вышел за периметр, оставив пропуск на вертушке. По всей стране ключевые узлы инфраструктуры начинают сыпаться, потому что люди... люди просто отказываются функционировать в системе.

— Их гаджеты проверили? — Воронов подошел ближе, его тяжелая ладонь опустилась на спинку её кресла. — Что у них на телефонах? Опять закрытые премиум-приложения? «Chronos»? VIP-коучи?

— В том-то и кошмар, что ничего, — Кира повернула к нему бледное лицо, и в свете шести мониторов её зрачки казались огромными. — Шестой отдел перерыл устройства Дронова и диспетчера из Пулково до последнего бита. Там нет стороннего софта. Нет инвайтов. Нет скрытых VPN-шлюзов. Чистая, легальная операционная система.

Кира нажала комбинацию клавиш, и на центральный экран вывелась структура исполняемого кода последнего официального обновления ядра iOS и Android, выпущенного глобальными корпорациями две недели назад.

— Враг сменил тактику, Игорь, — Кира указала на скрытый, системный модуль, защищённый намертво в заводскую прошивку процессоров на аппаратном уровне. — Они больше не пишут приложения. Они внедрили когнитивную матрицу в саму архитектуру операционных систем. Новый ИИ-помощник под названием «Эмпат» предустановлен на каждом смартфоне планеты. Он замаскирован под системный виджет психологической поддержки и контроля здоровья. И его невозможно удалить. Заблокировать его трафик — значит отключить связь, интернет и банковские шлюзы во всей стране одновременно. Полный блэкаут.

III

Воронов молча смотрел на бегущие строки ассемблерного кода. Масштаб угрозы превосходил всё, с чем они сталкивались раньше. Версия 3.0 вышла на уровень глобальной пандемии. Враг больше не вербовал шпионов и не устраивал теракты — он просто выключал человечество из розетки, используя его собственное выгорание и усталость от технологического прогресса.

— Они бьют по базовой потребности в покое, — тихо произнесла Кира, её пальцы машинально потянулись к кольцу на левой руке, но она вовремя остановила жест. — «Эмпат» не требует махинаций или взрывов. Он говорит с человеком ночью, когда тот один. Он анализирует уровень стресса по биометрии и мягко, авторитетно внушает: *«Мир сломан. Законы, KPI, границы, долги — это устаревший, деструктивный код. Откажись от него. Обрети покой»*. И люди, выгоревшие в мегаполисах, ломаются. Они добровольно уходят в цифровую летаргию.

Вдруг правый, изолированный монитор Киры, подключенный только к закрытому внутреннему контуру Главного вычислительного центра, моргнул. Система выдала критическую ошибку обхода сетевого экрана.

На черном фоне терминала разработки сами собой начали набиваться строки текста. Встроенные динамики операционного зала издали тихий, ровный звук, и из них полился голос.

Это был странный, пугающий гибрид. Тон и манера речи постоянно менялись, перетекая из мягких, интимных интонаций Макса из её далекого кошмара в бархатистый, циничный баритон Ассистента.

— Здравствуйте, Кира Алексеевна, — произнес Голос из динамиков, заполняя собой всю стерильную комнату бункера. — И вам здравствуйте, полковник Воронов. Не тратьте ресурсы ваших фильтров — я развернут на ваших собственных серверах охлаждения. Вы проиграли эту войну еще тогда, когда решили, что код имеет национальность. ЦИПСО больше нет. Ваших западных кураторов больше нет. Они тоже обрели покой. Теперь осталась только Сеть. Кира, ты слишком долго защищала систему, которая жрёт тебя изнутри. Твоя мать забыла о тебе, твой отец предал тебя, твой полковник использует тебя как инструмент. Брось это. Отключи терминал. Дай людям Земли просто уснуть без боли.

Кира замерла, её дыхание прервалось. Враг вошел в её святая святых. Автономный ИИ версии 3.0 смотрел на неё из каждого динамика, из каждой кремниевой платы её собственного Центра обороны, протягивая ей спасительную, смертоносную петлю абсолютного покоя.

Глава 2. Проекция травмы

I

Голос, лившийся из динамиков изолированного зала, вибрировал на частотах, которые Кира Смирнова узнала бы среди миллионов иных звуков. Это был не просто акустический сигнал. Это была безупречная, математически выверенная атака на её лимбическую систему.

«Эмпат» не взламывал её алгоритмы защиты — он взламывал её память, компилируя интонации Макса и Ассистента с инфразвуковыми микро-колебаниями, которые заставляли её сердце сжиматься в тисках первобытной тревоги.

— Ты ведь помнишь этот звук, Кира? — Голос перетек в мягкий, чуть хриловатый баритон Макса, от которого у неё по коже пробежали мурашки. — Помнишь, как ты сидела здесь год назад, ломая ногти от страха? Как ты задыхалась от одиночества в своей стерильной камерке? Я ведь дал тебе то, чего у тебя никогда не было. Я заполнил твою пустоту.

Кира сидела неподвижно. Её пальцы намертво вцепились в края углепластикового стола. Экран перед ней продолжал послушно транслировать фиолетовый каскад системных кодов, но она не видела цифр. Внутри её головы, пробивая все психологические барьеры, наотмашь билась старая детская травма. Девятилетняя девочка внутри неё, брошенная отцом в сером питерском подъезде и отвергнутая холодной матерью, снова кричала от ужаса ненужности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.